

Тан Ли обнаружила, что всё не так просто, как говорил Хун Янь. Она опёрлась на круп лошади и, рискуя, прыгнула на каменную плиту у дороги. На её лице читалось неодобрение:

— Ты всё заранее продумал. Раз так, зачем спрашивать, согласна ли я? Если бы сегодня я не завела этот разговор, у тебя тоже был бы способ доставить меня в Бэй Му? Этот подарок слишком уж деспотичен.

В голове у неё промелькнуло несколько догадок о личности Хун Яня, и она уверенно заявила:

— Ты из Бэй Му. Шпион Бэй Му.

Война между государствами и взаимная отправка шпионов сама по себе не редкость. Разве Лоу Тинфэн до пленения в Чанъане не мог свободно появляться в столице? Но этот шпион укоренился в Тайных Вратах Нань Ю, возможно, скрывался там уже более десяти лет. Если Хун Янь действительно местный уроженец, то это ужасно... Даже старики Хун, вероятно, ничего не знали... Или же они сами были соучастниками.

Хун Янь был застигнут врасплох, когда Тан Ли соскочила с лошади. Он был вынужден остановить коня и помолчал некоторое время:

— Но с самого начала и до конца я желаю служить только тебе, госпожа. Если из-за меня у госпожи в Нань Ю возникнут проблемы, то я предпочту, чтобы ты возненавидела меня, но увезу тебя отсюда.

Если ученики Тайных Врат — шпионы, то она, как хозяйка Тайных Врат, несомненно, понесёт ответственность.

Но хотя слова такие...

— Ты сказал, что не станешь меня принуждать.

Тан Ли ошеломлённо смотрела на него, но выражение лица Хун Яня было спокойным, казалось, его слова об отъезде были не шуткой. Она вспыхнула от гнева:

— Даже если я не уеду, ради времени, проведённого вместе, я не пойду доносить на тебя в управу, можешь быть спокоен!

— Не по этой причине, госпожа...

Пока они стояли друг против друга, дядя Хун остро почувствовал неладное, быстро подбежал к лошади Хун Яня, посмотрел на лицо Тан Ли, затем обернулся и отругал:

— Негодник, что ты натворил, разгневал госпожу?

Хун Янь не проронил ни слова, опустив длинные густые ресницы, переполненный обидой.

Тан Ли...

Тан Ли была несколько ошарашена. С одной стороны, она признавала огромное искушение, которое представлял Малый Цзянчжоу. Но с другой — её возмущал обман Хун Яня. Разве такие аморальные дела, как переход на другую сторону, не должны долго обдумываться? О... Хун Янь действительно планировал это довольно долго...

Пока Тан Ли взвешивала все за и против, Хун Янь в нескольких словах увёл дядю Хуна обратно

к повозке, объяснив, что им нужно временно переехать на Малый Цзянчжоу, чтобы укрыться. Больше он ничего не сказал, вероятно, боясь, что старики не смогут сразу принять факт, что их сын собирается перейти на сторону вражеского государства, и устроят скандал в дороге.

Когда Хун Янь успокоил их и обернулся посмотреть на Тан Ли, та не ушла, всё ещё сидела на каменной плите. Только тогда в уголке его рта появилась лёгкая улыбка. Он подошёл к Тан Ли, опустил на одно колено и сказал:

— Госпожа, поедem на Малый Цзянчжоу.

Тан Ли бесстрастно смотрела на него.

Хун Янь достал из-за пазухи изумрудно-зелёный перстень и совершенно естественно надел его ей на большой палец, спокойно говоря:

— На Малом Цзянчжоу обосновалось гнездо речных разбойников. Я ранее убедил их, этот перстень — знак доверия. Держи его, в будущем на острове с ним будет удобнее действовать.

Тан Ли, глядя на дорогой перстень, спросила:

— С ним разбойники будут подчиняться моим приказам?

Хун Янь честно ответил:

— Это будет зависеть от способностей госпожи. В конце концов, я соблазнил их выгодой, но авторитета у меня недостаточно.

Тан Ли склонила голову набок. Если бы Хун Янь дал утвердительный ответ, она бы немедленно сняла перстень. Ведь то, что достаётся слишком легко, не приносит никакого чувства достижения. Какой тогда смысл играть в эту игру? Она никогда не скрывала своих амбиций, но и не хотела, чтобы всё зависело от помощи Хун Яня. Иначе контроль над Тайными Вратами удержать не удастся. Тем более, если действительно развиваться в Бэй Му, Малый Цзянчжоу нужно прочно держать в руках.

Хун Янь удачно продал идею, и Тан Ли добровольно села на лошадь. В конце концов, такие вещи, как принципы, не стоят и ломаного гроша. Даже если в будущем позиция изменится, она сможет часто навещаться в Нань Ю. А что до людей Нань Ю... тот-то и тот-то сами будут стараться избегать её!

К счастью, она не оставила в деревне ничего важного, а сумку хранения носила с собой. При этой мысли Тан Ли просто жаждала уехать как можно быстрее.

На этот раз Хун Янь, вероятно, смертельно боялся, что Тан Ли передумает по дороге, поэтому сел прямо позади неё, обхватил руками, взял поводья и запер её в тесном пространстве.

Тан Ли молча смотрела вперёд, делая вид, что ничего не понимает. На самом деле она уже чувствовала неоднозначность отношения Хун Яня к ней. Но учитывая, что под этой оболочкой скрывалась мужская душа, она только и хотела, что праведно заявить: я отказываюсь!

Гнедой конь шёл параллельно с повозкой. Когда они свернули с главной дороги реки Лин на лесную тропинку, внезапно позади раздался стук копыт. Хун Янь сразу же сказал:

— Пойдём быстрее, быстро!

Дядя Хун, увидев, как изменилось его лицо, понял, что преследователи — не к добру, и тут же сильно хлестнул кнутом. Повозка помчалась к месту назначения первой, а Хун Янь немного замедлил шаг, одной рукой крепко держа поводья, защищая половину тела Тан Ли, а другой нащупывая висящий у её пояса меч.

Тан Ли с недоумением спросила:

— Кто это? Половина реки Лин — территория Линь Юэцзяня, но район близ Малого Цзянчжоу — пёстрая смесь сил, тут и черти с рогами не были бы диковинкой.

Хун Янь напрягся:

— Не знаю. Но этот участок дороги опасен. Мы уже свернули с главной дороги. Если за мной действительно следили, нападут именно здесь.

Не успел он договорить, как сзади действительно нагнали более десятка замаскированных в чёрное убийц, у каждого на поясе висел меч. Вожак взмахнул рукой, и они яростно бросились вперёд.

Хун Янь отпустил поводья, оттолкнулся от спины лошади, совершил прыжок, выхватил меч и одним ударом срубил самого переднего убийцу. Затем, отобрав его лошадь, крикнул Тан Ли:

— Госпожа, уезжай первой!

Тан Ли потянулась к поясу — меч забрал Хун Янь. Видя, что он пока справляется, она не стала медлить и бросилась догонять повозку стариков Хун:

— Будь осторожен.

В сумке у Тан Ли было другое оружие, но слишком низкого уровня, неудобное в использовании. Когда она догнала повозку, тётушка Хун высунулась из кибитки и спросила:

— Госпожа, кто преследует?

Тан Ли покачала головой, но в душе была почти уверена, что эти замаскированные убийцы — продукт дворца, их действия строго дисциплинированы, каждый приём как будто вылит из одной формы.

Через некоторое время сзади снова донёсся стук копыт. Тан Ли обрадованно обернулась, но увидела лишь трёх убийц с мечами в руках. Сердце её ёкнуло — дело плохо...

Тан Ли велела дяде Хуну просто ехать вперёд, а сама, стоя на спине лошади, скрестила оружие с одним из убийц. Поскольку в руках не было оружия, она сделала обманное движение, затем, следуя примеру Хун Яня, пнула лошадь в голову, сначала отобрала меч, а потом убила.

Убив таким образом троих, они наконец добрались до висячего железного моста. Этот мост длиной примерно несколько десятков метров, но шириной не более одного чжана, представлял собой проход, сооружённый из толстых досок и цепей. Внизу бурлила быстрая вода, повозке не проехать, пришлось бросить.

Не видя Хун Яня и опасаясь непредвиденного, Тан Ли тревожно сказала:

— Я посмотрю, что с братом Янем, вы идите первыми!

Тётушка Хун держала на руках девчущку, дядя Хун нёс в корзине панду-малыша, их лица также были перепуганы. Тётушка Хун сказала:

— Госпожа, я тоже останусь!

— Нет!

Тан Ли не согласилась. Весь сегодняшний план Хун Яня был лишь для того, чтобы сохранить жизнь всей семье. Нельзя допустить новых осложнений. Она уговаривала стариков Хун идти первыми. В повозке, кажется, было ещё несколько ящиков, которые Хун Янь велел им взять.

Но тётушка Хун ни в какую не соглашалась. В конце концов Тан Ли пришлось применить убийственный аргумент:

— Я госпожа, я так сказала.

Старики Хун побледнели и вынуждены были, взяв девчущку и ящики, перейти мост, забрав с собой и гнедого коня Тан Ли.

Когда Тан Ли стояла у начала моста и вглядывалась вдаль, она вдали увидела знакомую фигуру. Только позади Хун Яня бежало ещё много убийц, длинный хвост, который не оторвать.

Хун Янь, увидев, что она вернулась и бежит навстречу, громко крикнул:

— Уходи!

Тан Ли, сжимая меч, не двигалась, всё ещё желая вступить в бой, но споткнувшийся и упавший с лошади Хун Янь, наконец добравшийся до неё, сильно толкнул её!

Тан Ли потеряла равновесие и ступила на висячий железный мост. Мост закачался, и лишь тогда она разглядела кровь на теле Хун Яня и глубокие резаные раны на спине. Кровь стекала по его бровям, угловатой линии челюсти, широкой и прямой спине. Такой мягкий и чистый человек... Тан Ли никогда не видела его в таком жалком виде.

<http://bllate.org/book/15606/1393414>